

на порядочное разстояніе въ теченіе всего пребыванія ихъ экспедиціи въ Цайдамъ, но горе будетъ намъ послѣ ухода русскихъ: тангуты непременно отомстятъ за неудачу хоть тѣмъ, что нападутъ на насъ“.

Какъ бы тамъ ни было, но неожиданное появленіе разбойниковъ въ области экскурсій экспедиціи, понудило меня скорѣе оставить станцію и возвратиться на главный бивуакъ. Мое же мѣсто на станціи занялъ А. Н. Казнаковъ, съ которымъ мы съ этого времени для разнообразія времяпровожденія и для пользы дѣла, рѣшили строго чередоваться по отношенію къ нашему мѣстонахожденію. Пребываніе экспедиціи въ Цайдамъ заранѣе опредѣлялось концомъ іюля—періодомъ уменьшенія комаровъ и мошки.

Прибывъ на главный бивуакъ, я на другой день, тридцатаго іюня, снарядилъ партію, въ пять человѣкъ, охотниковъ, въ тотъ же районъ горъ, что и прежде. Въ составѣ охотниковъ находились и препараторы. Охотничій развѣздъ сначала далеко прослѣдовалъ вверхъ по ущелью, затѣмъ вернулся на старый охотничій лагерь и занялся обслѣдованіемъ горы, въ которой чуть не погибъ нашъ общій любимецъ. Предсказаніе монголовъ однако сбылось,—на этотъ разъ присутствія разбойниковъ не было нигдѣ обнаружено и охотники, настрѣлявъ звѣрей и птицъ, пріѣхали обратно.

Подобныя поѣздки въ горы, въ цѣляхъ сбора ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій, предпринимались разъ въ недѣлю; въ другое же время препараторы экскурсировали въ ближайшихъ окрестностяхъ бивуака. Свободные отъ очередныхъ занятій люди читали, ремонтировали свою одежду и обувь, просушивали коллекціи и приспособляли вьюки на верблюдовъ. Лично я приводилъ въ порядокъ свои замѣтки и съемки. Для всѣхъ насъ, словомъ, время бѣжало незамѣтно.

Восьмого іюля возвратился изъ своей Курлыкской поѣздки В. Ѳ. Ладыгинъ, которому, не смотря на вѣтряную погоду, удалось произвести съ помощью той-же брезентно-пробковой лодки промѣры глубинъ воднаго слоя Курлыкъ-нора и Тосо-нора. Какъ и слѣдовало ожидать, сѣверный или верхній бассейнъ значительно мельче южнаго или нижняго; максимальная глубина перваго въ юго-западномъ заливѣ достигаетъ свыше пяти саженей, тогда какъ глубина Тосо-нора—шестнадцати. Уровень воды стоялъ настолько высокимъ, что протока въ мѣстѣ переправы ея въ бродъ была не проходима и моимъ спутникамъ, чтобы переправиться съ одного берега на другой, пришлось пользоваться лодкой. Окрестъ живущіе монголы пришли любопытствовать на флотилію экспедиціи, долгое время недоумѣвая какъ можно безъ страха